**Комплексное заключение**
**(мнение экспертов, ответы специалистов на вопросы)**

**Вводная часть**

**Данные о специалистах**

Комиссия в составе:

**Понкин Игорь Владиславович**, доктор юридических наук, профессор (стаж научной деятельности – 29 лет, стаж экспертной деятельности – 21 год), председатель комиссии,

**Слободчиков Виктор Иванович**, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (стаж научной деятельности – 52 года, стаж экспертной деятельности – 32 года), член комиссии, –

провела комплексное (психолого-юридико-лингвистическое) исследование представленного аудиовизуального материала.

**Представленный для исследования материал:**

Для исследования представлен аудиовизуальный материал (видеоролик) под названием «Russian Woman»[1] (песня в сопровождении костюмированных сцен, далее также, соответственно, – аудиовизуальный материал, сценический номер, произведение) исполнительницы среднеазиатского происхождения под сценическим псевдонимом Manizha / Манижа продолжительностью 03:13 (три минуты тринадцать секунд, включая вводные и заключительные несколько секунд заставок).

Из открытых источников известно, что под указанным сценическим псевдонимом выступает Манижа Далеровна Сангин (Хамраева), родившаяся в 1991 году в г. Душанбе – столице Таджикистана[2].

---

[1] В сети Интернет указанный материал размещён по многим адресам, в том числе по состоянию на 13:00 15.03.2021 был доступен по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=l01wa2ChX64>.

[2] См.: Кто такая певица Манижа, которая представит Россию на Евровидении-2021 // <https://www.kp.ru/afisha/msk/obzory/muzyka/kto-takaya-pevicza-manizha/>. Дата обращения – 15.03.2021.

**Исследование проводилось в рамках следующих поставленных вопросов:**

1. Содержатся ли в сценическом номере «Russian Woman» М.Д. Сангин (Манижи) (записанном в представленном аудиовизуальном материале) смысловые элементы и особенности (выраженные лексическими средствами, визуальными художественно-изобразительными или иными средствами кинематографического искусства), имеющие отношение к какой-либо национальной группе? Если да, то к какой именно национальной группе (национальности) имеют отношение указанные элементы и особенности, каковы их (и в целом указанного сценического номера) содержание и направленность в отношении этой национальной группы?

2. Содержатся ли в действиях по публичной демонстрации сценического номера и по распространению аудиовидеозаписи этого номера признаки правонарушений, установленных в законодательстве Российской Федерации?

**Цель, предметно-объектная область исследования, применённые методы исследования**

Предметом исследования явились содержание, смысловая направленность, применённые приёмы, выразительные средства и иные, значимые для ответов на поставленные вопросы, элементы и особенности представленного аудиовизуального материала, с позиции их психологической и юридико-лингвистической оценки в рамках поставленного перед экспертами вопроса. Кроме того, анализировалось наличие в публично распространяемом видеоролике признаков правонарушений, установленных в законодательстве Российской Федерации.

В рамках проведённого психологического (и психолого-лингвистического) анализа были использованы методы психо-семантического анализа, контент-анализа и другие методы. В рамках проведённого правового и юридико-лингвистического анализа были использованы методы текстологического, лексического, лингво-семантического и логического анализа, ряд иных методов[3].

[3] Референтные методы подробно описаны в изданиях:

Сцены исследуемого аудиовизуального материала, а также демонстрируемые в нём действия и высказывания исполнительницы сценического номера фиксировались при помощи часов с секундомером по воспроизведению (демонстрации) исследуемого аудиовизуального материала. Так, в настоящем заключении запись «01:15 – 01:17» означает отсылку к определённому фрагменту записи, начинающемуся приблизительно в 1 минуту 15 секунд от начала воспроизведения (демонстрации) исследуемого аудиовизуального материала и заканчивающемуся приблизительно в 1 минуту 17 секунд от начала воспроизведения исследуемого аудиовизуального материала.

**Основная часть**

Исследование аудиовизуального материала (аудиовидеозаписи сценического номера) М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» (осуществлённое сразу в рамках двух вопросов) показывает, что субстрат содержания коммуникативного послания, реализуемого этим сценическим номером, и связанные с ним цели его создания и исполнения, распространения аудиовидеозаписи этого номера состоят в намеренно издевательском, пейоративно оскорбительном, дисфорически высмеивающем пародировании обобщённого, собирательного (заведомо ложно формируемого этим номером) образа русской женщины (экстраполируемого на всех русских женщин). Публичная демонстрация указанного сценического номера направлена на формирование (через достижение интроекции) у нероссийской части зрительской аудитории уничижительно-негативного, культурно-сниженного образа представителей русского народа, а в отношении российской зрительской аудитории – на жестокое унижение человеческого достоинства национальной группы лиц (русских), то есть по признаку по признаку национальной

---

Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <http://state-religion.ru/files/Zash_chel_dost_ver_expertise_mat_2017.pdf>.

Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. (Серия: «Методология и онтология исследований»). <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2021/01/Methodology-of-Scientific-Research-and-Practical-Analytics-2-ed2021.pdf>.

принадлежности, на жестокое оскорбление национальных чувств этой национальной группы.

Сценический номер акцентирует зрительское внимание на культурно-эстетической сниженности создаваемого образа русской женщины через одежду, лексику, мимику и движения.

На достижение указанных целей направлен, в первую очередь, визуальный сценический образ М.Д. Сангин (Манижи) при исполнении ею сценического номера «Russian Woman».

Посредством создаваемого сценического образа русским женщинам атрибутируется (приписывается) как характерная черта ношение явно несуразной одежды, выглядящей абсурдно, вызывающе неряшливо и абсолютно безвкусно. Прежде всего, на это направлено использование в исследуемом сценическом номере совершенно нелепого головного убора (странного гибрида платка и чалмы). Для лиц, знающих русскую культуру и уважительно относящихся к русской культуре, совершенно очевидно, что русским женщинам не свойственна и не может быть приписана безвкусица и неряшливость в одежде, развязное поведение как неотъемлемый дескриптивный характерный признак.

Для внедрения, акцентирования и закрепления у зрителей понимания того, что перед ними в сценическом номере именно образ русской женщины, на спине части сценического костюма М.Д. Сангин (Манижи) огромными жёлтыми буквами на смеси суржика с английским языком написано, что это русская женщина («*рашн woman*», последняя буква выглядит на видеозаписи невнятно), что, помимо всего прочего, вызывает аллюзии к обязательным для ношения евреями в нацистском Третьем Рейхе жёлтым шестиконечным звёздам на одежде.

Многократное эпатирующее, безобразное гримасничанье, в том числе будто бы комичное, а в действительности более чем странное выпучивание (вытаращивание) глаз М.Д. Сангин (Манижей) при исполнении ею сценического номера (00:15–00:18; 00:26–00:28; 01:14–01:17; 01:20–01:21 и др.), многочисленные намеренные явно неадекватные (совершенно несвойственные русским женщинам, не имеющие никаких оснований быть приписанными русским женщинам «даже в шутку») ужимки и гримасы М.Д. Сангин, создающие явные аллюзии к образам умственно-неполноценных, явно ненормальных лиц с признаками психических и поведенческих отклонений

(00:26–00:28; 01:10–01:11; 01:15–01:16; 01:28–01:29; 01:59–02:01 и др.), – всё это так же направлено на формирование указанного ложно-негативного образа.

Обозначенные элементы и приёмы (кривляния, лексика, внешний вид) в иной ситуации не имели бы значения, но в данном случае – при акцентированном указании национальной принадлежности изображаемого сценического персонажа – направлены на формирование указанного выше образа русской женщины, а потому всё это юридически и фактически значимо.

Демонстративно-небрежное обращение в исследуемом сценическом номере с русским языком, использование суржика («***шо там*** *хорохориться*», возможно, звучит «*хорохорится*» – 01:02–01:04), в действительности, абсолютно чуждые женщинам русской национальности, а также использование культурно-сниженной лексики (01:27–01:29) – всё это дополняет, достраивает умышленно формируемый издевательски-пейоративный, заведомо ложный («фейковый») образ русской женщины, формируемый и навязываемый данным сценическим номером.

Сам текст песенного сопровождения (вокальной составляющей) исследуемого сценического номера является совершенно бессвязным, стилистически сниженным, «рваным», не обладает сколь-нибудь значимой культурной ценностью; приведём несколько цитат:

«*Шо там хорохорится? Ой, красавица*
*Ждешь своего юнца? Ой, красавица*
*Тебе уж за 30, алло, где же дети?*
*Ты в целом красива, но вот, похудеть бы*
*Надень подлиннее, надень покороче*
*Росла без отца, делай то, что не хочешь*
*Ты точно не хочешь? (Не хочешь, а надо)*
*Послушайте, правда, мы с вами – не стадо*
*Вороны, прошу отвалите-е-е…*
*Борются, борются.*
*Все по кругу борются, да не молятся.*
*Сын без отца, дочь без отца.*
*Но сломанной family не сломать меня…*»

Исследование данного сценического номера выявляет, что такой текст (так же создающий аллюзии к образам умственно-неполноценных лиц) создан

его авторами с полным осознанием того, что посредством этого текста и сценического номера в целом осуществляется формирование дисфорически-пейоративного, крайне уничижительного (выраженно русофобского) образа русской женщины.

Привязка создаваемого сценического образа именно к русским женщинам (их обобщенному образу) проявляется и акцентируется в выкрике М.Д. Сангин на исковерканном русском: «Ей, рюсский женьщин!» (02:16–02:17), помимо всего прочего создающем отсылку к нередко встречающимся, к сожалению, в российской действительности случаям грубо-издевательского неуважительного отношения на улицах к русским женщинам со стороны незаконных иностранных мигрантов мужского пола.

Весьма характерные специфические элементы сценического номера, воздействующие на зрительскую аудиторию, добавляет визуальный ряд видеоролика, демонстрирующий стены студии, на которых проецируются характерные изображения, вполне позволяющие провести аналогии (во всяком случае – аллюзии) к изображаемым в литературе образам галлюцинаций лиц, пребывающих (пребывавших) в состоянии тяжёлого наркотического опьянения (00:28–00:35 и мн. др.), вперемешку с ботаническими экземплификациями.

Сценический номер «Russian Woman» М.Д. Сангин («Манижи») переполнен крайне негативными эпатирующими публику элементами и особенностями, создающими заведомо искаженный (ложный) и негативный образ русской женщины – представительницы русского народа, существенно диссонирующий с действительной русской национально-культурной идентичностью. Этим сценическим номером публично атрибутируется русским женщинам (русскому народу) заведомо искаженный (ложный), уничижительный, русофобский образ (применён приём «наклеивания ярлыков», создающих крайне отталкивающие визуальные образы и социальные смыслы).

Особым фактором усиления оскорбляющего человеческое достоинство русских женщин и возбуждающего ненависть и вражду воздействия данного сценического номера М.Д. Сангин («Манижи») выступает то, что этот номер предназначен для демонстрации (распространения) среди внешней, нероссийской аудитории (в рамках международного конкурса «Евровидение-2021») и что такое преподнесение явно ложно-негативного образа русской женщины производится исполнительницей М.Д. Сангин, заявленной в качестве

«представительницы России». Тем самым, масштаб публичного оскорбления увеличивается до международного.

Поскольку сценический номер «Russian Woman» М.Д. Сангин («Манижи») неминуемо будет дискредитировать в целом всю Россию на указанном международном конкурсе и учитывая причастность российской телевещательной организации с государственным участием к делегированию (участию в делегировании) М.Д. Сангин на указанный конкурс и / или планируемой телетрансляции её выступления на нём, такие действия вступают в явное противоречие с конституционными нормами, запрещающими распространение информации, возбуждающей национальную и религиозную ненависть и вражду, и обязывающими государство пресекать любые попытки разжигания национальной и религиозной розни, возбуждения национальной или религиозной ненависти и вражды (часть 5 статьи 13 и часть 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации), защищать культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации (часть 2 статьи 69 Конституции Российской Федерации), а равно вступают в прямое противоречие с положениями Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждённой Президентом Российской Федерации (от 28.11.2014 № Пр-2753, ред. от 29.05.2020), с требованиями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018), Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640, иных документов в области обеспечения национальной безопасности, реализации государственной национальной политики, внешней политики Российской Федерации, противодействия экстремистской деятельности.

Тот факт, что этнически не имеющая вообще никакого отношения к русским М.Д. Сангин («Манижа»), говорит по-русски и прожила в России какое-то время, само по себе, никаким образом не делает её русской, не даёт оснований для её национально-культурной идентификации как русской женщины (признания третьими лицами, из которых здесь юридически значимо признание именно русскими людьми) или самоидентификации её как русской женщины. То есть в отношении именно этого конкретного – абсолютно внешнего,

адгерентного по отношению к русским людям – человека, в принципе, невозможно (нет никаких юридических и фактических оснований) обоснованно говорить о какой-либо шуточной самокритике или самоиронии, что-либо о вскрытии, отражении, «вышучивании» «своих же недостатков» посредством использования создаваемого ею сценического образа «русской женщины».

Сценический номер «Russian Woman» осознанно реализует именно выраженно-внешнее издевательски денигративное, выраженно-оскорбительное, пейоративное поношение М.Д. Сангин (Манижей), вполне отдающей себе отчёт (способной отдавать) в том, что объект её целенаправленного оскорбляющего воздействия – это другие (по отношению к ней) люди, люди совершенно другой национальной (и религиозной) культуры.

То есть перед нами классическая схема публичного выражения неуважения (причём в высокой степени выражения), «ксенофобной» ненависти и нетерпимости исполнительницы сценического номера (М.Д. Сангин) к другому народу (даже не к отдельным представителям другого народа, а именно ко всему другому народу, в данном случае – русскому) в форме активных публичных действий.

В культуре русского народа (равно как и культурах кавказских и закавказских, а также и среднеазиатских народов) оскорбление женщины – это оскорбительный вызов всей её семье (мужу, сыну, отцу, другим родственникам и близким людям). М.Д. Сангин не может не понимать и не осознавать характер воздействия её сценического номера на сознание, чувства и достоинство русских людей. При этом её возможный довод о том, что она не считает свой номер выражающим неуважение и наносящим оскорбление русским людям (по признаку их национальной принадлежности) является юридически и фактически ничтожным. М.Д. Сангин обязана представлять воздействие своего публично исполняемого сценического номера на представителей русского народа, поскольку в этом её номере сценически целенаправленно создаётся образ представительницы русского народа с акцентированием внимания именно на этнической (национальной) принадлежности изображаемой (в обобщённом образе) женщины.

Аналогично обладают юридической и фактической ничтожностью любые заявления отдельных лиц (тем более, опять же из числа не имеющих никакого отношения к русским, да даже и из числа отдельных русских), что им

сценический номер М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» субъективно нравится.

Совершенно определённо, ответные чувства оскорблённого возмущения, негодования, реакции протеста на столь явное жестокое оскорбление, дисфорическое денигративное уничижение русских женщин могут прогнозируемо привести (к сожалению, с весьма высокой степенью вероятности) к ответной негативной реакции в отношении (расширительно) всей этнической группы таджиков и, даже более широко, представителей среднеазиатских народов. Тем самым, этот ролик активно и реально провоцирует и возбуждает религиозную и национальную ненависть и вражду между русскими людьми и указанной этнической группой.

Более того, учитывая этноконфессиональную принадлежность композиторов музыкального сопровождения этого (исследуемого в настоящем заключении) сценического номера (Ори Авни и Ори Каплан) сценический номер М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» объективно направлен так же и на дестабилизацию русско-еврейских и христианско-иудаистских отношений, провоцирует и возбуждает религиозные и национальные рознь, ненависть и вражду между русскими и евреями[4].

И государство никак не может, не вправе попустительствовать созданию таких условий.

Следует понимать, что применительно к действиям по выработке замысла, концепции сценического образа и сценического номера в целом, созданию, исполнению, записи и распространению (трансляции)

---

[4] В этом контексте имеет прямое значение и высокую референтность высказывание раввина Когана Зиновия Львовича в отношении ранее имевшей место другой экстремистской акции: «Глумление над православными символами, иконами, идеалами провоцирует часть зрителей таких выставок (а также лиц, ознакомившихся с содержанием акции через печатные или электронные средства массовой информации) к актам вандализма и агрессии в отношении православных церквей, а других зрителей – к антисемитским выступлениям. За «акты художественного самовыражения» небольшой группы провокаторов в дальнейшем почему-то больше всех вынуждены расплачиваться российские евреи, то выслушивая от русских сограждан претензии за не ими совершенные и не ими спровоцированные деяния, то претерпевая физические нападения скинхедов, ищущих идеологическое оправдание своей деятельности и черпающих свое антисемитское вдохновение в подобного рода антихристианских и антирусских «перфомансах» и выставках» (Заявление Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России № 06-41 от 09.02.2005 в Таганский районный суд г. Москвы федеральному судье В.П. Прощенко по выставке «Осторожно, религия!»).

аудиовизуального материала (видеоролика) М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» речь идёт не о какой-то случайной ошибке или непреднамеренной оплошности, что можно было бы признаваемо допустить как нечаянное непреднамеренное действие, но напротив – это вполне сознательная, хорошо продуманная акция (не только в целях поднять свою популярность на волне эпатажа), направленная на создание конфликтной ситуации, на возбуждение ненависти и вражды как по отношению к русским людям по признаку национальной принадлежности, так и ответно.

Вышесказанные оценки проверочно подтверждаются применением приёма моделирования ситуации: если представить возможную замену объекта пародирования на женщину-представительницу иного народа (этнической группы). При том же самом эстетическом и смысловом содержании подмена объекта пародирования в сценическом номере М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» на еврейскую женщину, таджикскую женщину, польскую женщину и т.д., совершенно очевидно, вызвала бы (тем более учитывая предназначенность для демонстрации на международном конкурсе) скандал международного масштаба, при этом никого не интересовали бы отдельные «иные мнения и предпочтения» организаторов и создателей этого номера или сочувствующих им лиц. Более того, это было бы квалифицировано как грубейшее нарушение уголовного законодательства в любом зарубежном демократическим правовом государстве[5].

Исследование представленного аудиовизуального материала (аудиовидеозаписи сценического номера) М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» во взаимосвязи с её собственной трактовкой содержания этого номера: «*По словам певицы, Russian Woman – это “песня о трансформации самоощущения женщины за последние несколько столетий в России”. Она отметила, что российская женщина “прошла удивительный путь от крестьянской избы до права избирать и быть избранной (одной из первых в*

[5] См: *Ponkin I.V.* In merito alla tutela dei sentimenti religiosi e della dignità individuale dei credenti // Diritto Penale Contemporaneo. – 26 Febbraio 2016. *Ponkin I.V.* Direct Objects of Offence at Committing of the Acts Oriented to an Insult of Religious Feelings of Believers and to Humiliation of their Human Dignity // Forensic Research & Criminology International Journal. – 2017. – Vol. 5. – № 5. *Понкин И.В.* Обзор зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране и защите религиозных чувств и человеческого достоинства верующих // Нравственные императивы в праве. – 2018. – № 1. – С. 3–16.

*мире), от фабричных цехов до полетов в космос. Она никогда не боялась противостоять стереотипам и брать ответственность на себя". Manizha рассказала, что это стало источником вдохновения для написания песни*»[6] – позволяет сделать обоснованный вывод о полном отрыве этого пояснения в её интервью от действительных содержания и направленности сценического номера М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» (о полном отсутствии связи этого пояснения с содержанием сценического образа и текста песни), иными словами – это её пояснение к её сценическому номеру вообще не имеет никакого отношения. Ничто в исследуемом сценическом номере не может быть (кроме как надуманно, заведомо фальшиво) привязано ни к одной мысли в этом пояснении.

Однако процитированное выше высказывание М.Д. Сангин (Манижи) выступает, совершенно очевидно, риторическим прикрытием (на будущее) исполняемого ею возбуждающего межнациональные и межрелигиозные ненависть и вражду, крайне оскорбительного для всего русского народа сценического номера – на случай возникновения угрозы привлечения её и группы соучастников её деяний к юридической ответственности[7].

**Выводы:**

1. Сценический номер (и соответственно – аудиовидеозапись этого сценического номера) М.Д. Сангин (Манижи) «Russian Woman» про своему содержанию и направленности крайне оскорбителен для всей социальной группы русских женщин и русского народа в целом, объективно направлен на жестокое оскорбление национальных чувств и унижение человеческого достоинства русских людей по признаку отношения к национальности. В указанном сценическом номере русским женщинам (русскому народу) публично атрибутируется заведомо искажённый (ложный) уничижительный, эстетически и социально негативный, оскорбительно-пейоративный образ. Указанный сценический номер направлен на возбуждение межнациональной розни,

---

[6] Цит. по: Певица Manizha представит Россию на «Евровидении-2021». Она исполнит песню «Русская женщина» // <https://tass.ru/kultura/10857225>. – 08.03.2021.

[7] В этом же ряду организация (судя по всему) причастными к этой акции лицами предвосхищающей пропагандистской кампании по наклеиванию заведомо ложных денигративных ярлыков «ксенофобов», «националистов» и т.д. критикам этой акции – создания и трансляции исследуемого аудиовизуального материала.

ненависти и вражды, с одной стороны, между русскими и представителями среднеазиатских народов, а с другой стороны – между русскими и евреями.

2. Публичное распространение аудиовидеозаписи указанного сценического номера посредством телевещания и размещения (и трансляции) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» и в социальных сетях, наносит серьёзный вред конституционно защищаемым ценностям (межнациональному миру и согласию, достоинству личности, культурной самобытности и культурной идентичности русского народа и других народов России), грубо нарушает законодательство Российской Федерации, в числе прочего – образует признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

16.03.2021

Доктор юридических наук, профессор И.В. Понкин

Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования В.И. Слободчиков